

Стенограмма судебного заседания от 29.08.2014 года

Источник: [«Ежедневный журнал»](#)

Кузеванова Светлана, юрист «Медиафокуса» (специалист Центра защиты прав СМИ):
Уважаемый суд, у нас достаточно подробно все изложено в заявлении. Я остановлюсь только на основных вопросах, чтобы проиллюстрировать позицию, которую мы считаем правильной в настоящем процессе. 13 марта 2014 года был заблокирован ресурс, принадлежащий ООО «Медиафокус», www.ej.ru. «Медиафокус» никаким образом не был уведомлен об этой блокировке. На сайте Роскомнадзора в качестве причины указано требование Генеральной прокуратуры от 13 марта 2014 года. Аналогичные действия были совершены по отношению к другому ресурсу, который тоже принадлежит ООО «Медиафокус». Это — www.ejnew.com. 7 апреля он тоже был заблокирован. Но уже с уведомлением от Роскомнадзора, в котором было сообщено, что информация, размещенная на сайте www.ejnew.com содержит призывы к массовым беспорядкам, к экстремистской деятельности. Помимо этого, на официальном сайте Роскомнадзора опубликован реестр доменных имен, которые содержат незаконную информацию и которые подлежат, в соответствии со статьей 15.3, блокировке. Оба ресурса — www.ej.ru и www.ejnew.com — указаны в качестве заблокированных. Как я уже сказала, ООО «Медиафокус» является владельцем доменных имен. А три других заявителя — Н. К. Сванидзе, В. А. Шендерович и Г. А. Сатаров — являются постоянными авторами ресурсов www.ej.ru и www.ejnew.com. Мы полагаем, что действия официальных органов, в данном случае Роскомнадзора, по ограничению доступа к «Ежедневному журналу», а именно доменным именам www.ej.ru и www.ejnew.com, был незаконным. Поскольку была существенным образом нарушена процедура, с которой эта блокировка была осуществлена. Помимо этого, мы полагаем, что незаконными действиями Роскомнадзора и Генеральной прокуратуры были нарушены права авторов — как на свободное выражение своего мнения и распространение информации, так и, безусловно, право читателя на доступ к информации. Кроме того, эти неправомерные действия привели, в том числе, к тому, что на сегодняшний день отсутствует эффективный механизм защиты своих прав и законных интересов — как для этих трех авторов, так и для ООО «Медиафокус». В чем это выражается? Статья 15.3 Федерального закона, которая действует с февраля этого года, предусматривает процедуру и основание для блокировки Интернет-ресурсов. Там сказано, что Генеральная прокуратура и Роскомнадзор имеют возможности и право заблокировать Интернет-ресурс в случае, если на нем будет размещена информация, содержащая призывы к массовым беспорядкам, призывы к осуществлению экстремистской деятельности и призывы к участию в массовых публичных мероприятиях, которые проводятся с нарушением установленного порядка. Эта же статья закрепляет процедуру, по которой эта блокировка осуществляется. Эта процедура такова: первоначально Генеральная прокуратура должна вынести требование об ограничении доступа к конкретному ресурсу. В части 2 этой же статьи закона «Об информации, распространении информации» указано, что такое требование должно содержать. Так вот, это требование должно содержать доменное имя сайта в сети Интернет, сетевой адрес и указатели страниц сайта в сети интернет, которые позволяют идентифицировать конкретную информацию. В данном случае я хотела бы обратить внимание суда на то, что указатели страниц как существенное правовое основание не зря появляются в этой норме закона применительно к требованиям. Почему это важно? В том случае, если государство в лице Генеральной прокуратуры находит основания, что какая-то информация размещена с нарушением закона на каком-либо ресурсе, то эта информация может быть удалена. Мы против этого не возражаем. Но должно быть точечное удаление этой информации, поскольку полное удаление информации в виде блокировки всего ресурса приводит как раз к нарушению прав заявителей в возможности восстановить доступ к ресурсу. Далее процедура предусматривает, что Генеральная прокуратура должна направить в Роскомнадзор требование с указанием конкретным страниц Интернет-ресурса.

Роскомнадзор, который, как он сам заявляет, является техническим исполнителем требований прокуратуры, распространяет далее это требование незамедлительно оператору связи или провайдеру хостинга. Далее, по процедуре, которую опять же предусматривает закон, оператор незамедлительно должен заблокировать те *интернет*-страницы, которые указаны в этом требовании. Провайдер хостинга, опять же, в соответствии с этой процедурой, должен в течение суток сообщить об этом владельцу ресурса. Но при этом ресурс уже заблокирован, как я сказала. И тогда владелец ресурса может предпринять два действия, в которых и состоит вся защита его прав и интересов. Первое — удалить спорную информацию, о которой ему должно быть сообщено в этом требовании, т.е. какие статьи незаконно размещены на данном ресурсе. Он может удалить эту информацию, сообщить об этом в Роскомнадзор и незамедлительно, если эта информация об удалении подтвердится, должен быть доступ восстановлен. Либо, если владелец считает, что такой информации нет на его ресурсе, он имеет право оспорить законность или незаконность самого факта вынесения такого требования в суде. И здесь, я еще раз обращаю внимание, в процедуре прописано — «незамедлительно». Все действия совершаются незамедлительно. В этом специфика функционирования интернета. В нашем случае, в чем выразилось нарушение? Эта процедура, которая четко прописана в законе, не была соблюдена в отношении www.ej.ru и www.ejnew.com с самого начала. Генпрокуратура вынесла требование. Мы его не видели до сих пор. Представителями «Медиафокуса» было подано два запроса, в которых мы просили предоставить хоть какую-то информацию, позволяющую нам идентифицировать конкретные страницы, ставшие причиной блокировки. На наш запрос Генпрокуратурой был предоставлен достаточно пространственный ответ. Нам просто было указано на норму статьи 15.3: ресурс заблокирован, потому что он содержит информацию, недопустимую с точки зрения закона. При том на вопрос, какие конкретно страницы содержат незаконную информацию, нам было дословно сообщено: проверка прокуратуры установила, что в результате тенденциозной оценки действий участников несанкционированных акций, у аудитории сайта формируется убеждение о приемлемости подобных действий. И, соответственно, существенная часть информации в общем объеме материалов является основанием для ограничения доступа к ресурсу. По сути, нам на просьбу указать конкретные страницы, чтобы мы могли как-то защищаться или удалять эти страницы и возобновить доступ к ресурсу, не предоставили ни названий конкретных статей, ни адресов их размещения. Нам в общем виде ответили, что в целом контент нашего ресурса не нравится. Поэтому подлежит блокировке. То есть ответ более чем невнятный. И, безусловно, является злоупотреблением части применения закона со стороны Генпрокуратуры. А от Роскомнадзора нам поступил ответ тоже вполне формальный. Было просто указано, что им поступило требование прокуратуры и они технически выполнили свою работу. Не более того. Тем не менее, ситуация, в которой оказался ООО «Медиафокус», просто тупиковая. Это даже не замкнутый круг. Если регулирующие органы сочли какую-то информацию противозаконной, мы готовы рассмотреть возможность ее удаления, в том числе. Но мы не готовы биться четыре месяца, как рыба об лед, чтобы понять, какие конкретно страницы Генпрокуратуре и Роскомнадзору не нравятся. И на каких конкретно страницах содержится незаконная информация. И второе — мы не можем обжаловать законность признания конкретных статей экстремистскими или призывающими к массовым беспорядкам, только лишь потому, что мы конкретно эти статьи не знаем. И в итоге — как следствие всего этого процесса — получается отсутствие эффективного средства защиты для нас как для владельцев ресурса. Что касается заявителей, физических лиц, тут тоже достаточно интересная ситуация, потому что все мы понимаем, что на ресурсе размещается огромное количество информации. Архив одного автора — это огромное количество статей, публикаций, заметок на абсолютно разные темы. Это и освещение разных мероприятий. Это, что называется, мысли вслух о жизни, о проблемах и так далее. Поэтому «ковровая» блокировка всего ресурса вызвала невозможность доступа читателей к тем публикациям, которые сами по себе не могли

представлять никакой опасности. Если часть незаконного контента блокируется, мы имеем возможность его устранить. Удалить этот контент. И у нас есть право оставить на ресурсе тот контент, который вполне правомерен. У читателей есть право читать этот контент. А у авторов есть право распространять этот контент. В этом случае читатели и авторы были всего этого лишены. Просто потому что была не соблюдена должным образом процедура, соответствующая закону. И фактически Генпрокуратурой и Роскомнадзором была введена цензура в отношении тех материалов, которые не содержат информацию с призывом к массовым беспорядкам (как они полагают), к осуществлению экстремистской деятельности или к участию в несанкционированных мероприятиях. Мы полагаем, что совершенно незаконным и необоснованным образом было ограничено право авторов на распространение информации и, соответственно, право читателей получать эту информацию.

Хочу еще особо отметить, что первый ответ из прокуратуры мы получили только 28 апреля. Блокировка состоялась 13 марта. Это при «незамедлительных сроках», которые указаны в статье 15.3. Возникает вопрос: если есть статья, которая предусматривает четкую процедуру, почему она совершенно не работает в отношении некоторых ресурсов? Почему нам не предоставляется возможность удалить этот спорный контент и начать дальше функционировать? Фактически эта возможность отсутствует из-за того, что мы до сих пор не знаем, какие конкретно интернет-страницы прокуратура посчитала незаконными. И то, как была проведена эта процедура, противоречит всем нормам международного права. Мы резюмируем, что свободное право на выражение мнения и право на свободу распространения информации не абсолютно. Оно, безусловно, может быть ограничено — мы с этим не спорим. Оно может быть ограничено в сторону защиты прав и интересов других людей. Это и репутация, и нравственность, и здоровье, и безопасность государства, суверенитет, основы конституционного строя. И в этом случае должны быть серьезные законные основания для такого ограничения. Международные стандарты, в виде практики Европейского суда и толкования конвенций защиты прав и свобод человека, напрямую об этом говорят. Помимо этого, я хотела бы приобщить к материалам дела подтверждение позиции в отношении авторов «Ежедневного журнала». Я просила бы суд приобщить к материалам дела эти публикации. Тут достаточно внушительный список публикаций наших трех заявителей. И они показывают разноплановость публикаций авторов, которые существовали на ресурсе ej.ru. Почему не была проведена точечная блокировка конкретных страниц, которые прокуратура считает спорными? Это главный вопрос, с которым мы пришли на это судебное заседание. Мы просим признать незаконным требование прокуратуры, хотя мы его в глаза не видели. И просим признать незаконными действия Роскомнадзора и Генпрокуратуры по проведению ограничения доступа к ресурсу «Ежедневного журнала». И на предварительном судебном заседании мы просили суд запросить требование Генпрокуратуры для того, чтобы все-таки с ним ознакомиться спустя пять месяцев после проведения блокировки. Если это требование было предоставлено, мы просим суд дать нам возможность с ним ознакомиться. Пока все.

Иванов Денис, судья:

Вы просите приобщить публикации к делу?

Кузеванова Светлана:

Да. Для подтверждения многообразия контента ресурса.

Иванов Денис:

А вы до этого не знакомились с материалами судебного заседания?

Кузеванова Светлана:

Нет, не знакомились, потому что я представитель не из Москвы и мне сложно с ними знакомиться.

Представитель Генпрокуратуры:

Материалы вам отправлялись. И тем более требование есть в открытом доступе.

Кузеванова Светлана:

Требования нет в открытом доступе.

Представитель Генпрокуратуры:

Это требование направлялось в соответствии с уведомлением Роскомнадзора. Весь комплект документов.

Кузеванова Светлана:

Ваша честь, вот говорят, что Роскомнадзор комплект документов для нас предоставлял. Мы его не получили. Если для нас нет копий, можем ли мы просить 5-минутный перерыв для ознакомления с этим пакетом документов (*требование Генпрокуратуры и скриншот первой страницы «ЕЖа» от 13 марта 2014*)? И можно сразу уточнить: это была единственная публикация, которая сопровождала это требование? Можно мы фотокопию сделаем? Ваша честь, а можно сразу реакцию на эти документы? Во-первых, вызывает серьезное недоумение этот документ, который существует в природе и он секретен, но почему-то не был предоставлен заявителю. Вернее, почему публикация, которая вызвала вопросы, не была предъявлена Роскомнадзору для того, чтобы он нам указал на эту конкретную публикацию, как это требует процедура? Это первое. И второе, в подтверждение нашей позиции. Всего лишь одна спорная публикация, в которой Генпрокуратура нашла призывы к совершению незаконных действий. И тогда тем более непонятно, почему процедура была проведена таким образом, что был заблокирован весь ресурс? Мы считаем это абсолютно незаконным.

Сванидзе Николай, автор «Ежедневного журнала»:

Я считаю, что мои права нарушены, Ваша честь, двойко. Потому что у меня есть свой привычный, прикормленный, с позволения сказать, читатель, который ко мне привык. Адресный читатель, на которого я рассчитываю. Я давно пишущий журналист. И вот это решение, по которому сайт заблокирован, оно порвало, нарушило мои творческие связи с этим читателем. Читатель ждет публикаций — он их не получает. Я жду выхода на читателя — я его не имею. Это нарушает мои творческие профессиональные права, и я не могу понять, почему? Радикалом себя не считаю, радикальных текстов не писал и не пишу. И я никак не могу понять, почему меня отделили от моего читателя? Считаю, что это нарушение моих авторских, журналистских, профессиональных прав. Это первое. И второе: мне затруднительно пользоваться архивом тех публикаций, которые уже имели место быть. И их немало накопилось в «ЕЖе» за долгие годы. Я имею право, так или иначе, пользоваться этим ресурсом. Вероятно, я хотел бы опубликовать в каком-то виде (и это не исключено, это мое право неотъемлемое), например, в виде какой-то книжки, мои многочисленные тексты в «Ежедневном журнале». Теперь я такой возможности фактически лишен. Я даже продолжаю иногда туда писать, но я не могу это даже прочитать. То есть это разговор вслепую. Потому что, как туда выходить — я не знаю. Сайт заблокирован. Что там написано? Что там вышло? Кто это прочитал? Я понятия не имею. И я считаю, Ваша честь, что этим нарушены мои права. Спасибо.

Шендерович Виктор, автор «Ежедневного журнала»:

Я полностью присоединяюсь к тому, что сказал Николай Сванидзе. Нарушены все права. Все это относится и ко мне. Причем, последнее относится и в практическом смысле. Я делаю книгу по своим публикациям, по своей публицистике, и это чрезвычайно затрудняет работу. Поскольку я не юрист и говорю свою оценку, то для меня совершенно очевидна политическая, а не законная составляющая в этом деле. Потому что, кажется, 17 ресурсам вынесены предупреждения, но только 3 ресурса мгновенно заблокированы целиком. И как мы сейчас видим, фактически из-за одной публикации, которая кажется незаконной прокуратуре. Кроме «ЕЖа», заблокированы «Грани.ру» и «Каспаров.ру». Всем остальным вынесены предупреждения. Это абсолютно недвусмысленно для людей здравого смысла указывает на политический характер этого действия. Это совершенно очевидная цензура. Это совершенно циничное, наглое и вполне демонстративное, действующее превентивно по отношению к другим участникам процесса (СМИ, я имею в виду) политическое действие. Это цензура, запрещенная Конституцией РФ. Это она и есть, и ничего другого.

Для меня как для человека, чьи права были ущемлены здесь, и для моих читателей это совершенно очевидно. В этом нет никаких сомнений. Кроме того, все юридические основания, о которых говорил Николай Карлович, они, конечно, имеются.

Рыклин Александр, главный редактор «Ежедневного журнала»:

Ваша честь, мне представляется, что такие дела редко встречаются. Есть закон. Есть два ведомства, одно из которых по своей сути не то что бы должно этот закон соблюдать, оно должно надзирать за ним. А эти два ведомства цинично его игнорируют. Как будто этого закона и не существует. Эти люди как-бы нам говорят: знаете что, закон не для нас. Он для вас. А мы как хотим, так с ним и обращаемся. Давайте представим всю эту историю в какой-то жизненной ситуации. Вот мы работаем. Работает редакция. Работают авторы — уважаемые и известные люди. Нас читают. Аудитория журнала — больше миллиона человек в месяц. И вдруг появляются вот эти странные люди, которые на основании того, что у них погоны на плечах, что они могут делать все, что захотят — берут и рушат всю эту историю. Я уже не рассматриваю финансовую составляющую — понятно, что она тоже присутствует. И все, приходят люди в сером и говорят: все, вас тут больше не стояло. Вас тут больше нет. Мы вас закрываем. Почему? Зачем? При этом следуют комментарии разных официальных лиц. Заместитель Роскомнадзора недавно говорил, что он не видит оснований для разблокировки «ЕЖа». Это что, правовое сознание? И это как-то вообще с законом соотносится? Как это можно вообще терпеть? Мы не собираемся этого терпеть, собственно в этом-то и заключается смысл нашего похода сюда. Это совершенно очевидное недвусмысленное дело. Виктор Шендерович совершенно правильно сказал: это дело, конечно, политическое. Конечно, Генпрокуратуре позвонили из Администрации и объяснили, кого надо закрывать. Это же для всех ясно. Правда.

Пашкова Ольга, генеральный директор ООО «Медиафокус»:

Я хотела выступить с короткой справкой о «Ежедневном журнале». Ваша честь, «Ежедневный журнал» существует в сети Интернет с 2005 года. Сотрудники и авторы ежедневного журнала, в основном, профессиональные журналисты, публицисты, политики, общественные деятели. Перед блокировкой ресурс посещало более 80 тыс. читателей в день. С 2005 года у нас не было ни одного предупреждения от Министерства связи и других регулирующих органов. Мы безукоризненно и профессионально соблюдали права и обязанности, обозначенные в законе о СМИ. Поэтому столь внезапное вмешательство в нашу работу, в работу профессионального журналистского коллектива я считаю недопустимым. Кроме того, «Медиафокус», который является владельцем этого ресурса, который является и юридическим лицом, и коммерческой организацией, не имеет возможности осуществлять свою прямую коммерческую деятельность. А читатели лишены возможности посещать ресурс. Пользоваться архивом, в котором размещены более сотни тысяч материалов.

Представитель Роскомнадзора:

Скажите, пожалуйста, вы говорили про нарушение процедуры в том числе со стороны Роскомнадзора. Вы отрицаете то, что получали уведомление от провайдера хостинга об ограничении доступа к информационному ресурсу?

Кузеванова Светлана:

Мы получали уведомление от провайдера хостинга только в случае повторной блокировки 7 апреля. При первичной блокировке нашего ресурса мы не получали уведомления от провайдера хостинга. Мы это и пишем в заявлении.

Представитель Роскомнадзора:

Я Вам задала конкретный вопрос: отрицаете ли Вы, что в Ваш адрес направлялось уведомление от провайдера хостинга?

Кузеванова Светлана:

Я Вам конкретно ответила: мы не получали уведомление первый раз. Мы получали уведомление при повторной блокировке. Я же не знаю, направляли вы его или нет. Я только могу судить, получали мы или нет.

Направлялось и получалось – это две большие разницы. Во всех Ваших уведомлениях конкретного указателя на идентификатор страницы нет. Поэтому, если мы что-то и получали — это есть в деле.

Представитель Роскомнадзора:

Статьей 15.3 процедуры предусмотрено, что уведомление отправляет провайдер хостинга.

Кузеванова Светлана:

7 апреля нам пришло уведомление от провайдера хостинга о том, что заблокирован ejnew.com, когда блокировался ej.ru. 13 марта мы ни от кого не получали ничего. 14 марта мы написали два запроса — в Роскомнадзор и в Генпрокуратуру, чтобы понять, что случилось. Получили ответы в конце апреля. От вас пришел ответ 16 апреля. От прокуратуры — 28 апреля.

Представитель Роскомнадзора:

Тогда следующий вопрос, знаете ли Вы, что процедура рассмотрения обращений граждан осуществляется в соответствии с 59 статьей закона, а не соответствует статье 15 закона? Поясню, 59-я статья закона «О рассмотрении обращений граждан». Срок рассмотрения заявлений составляет 30 дней!

Кузеванова Светлана:

Вы уложились. Прокуратура — нет. Полтора месяца нам прокуратура отвечала. К вам нет претензий в этой части.

Представитель Роскомнадзора:

Я вам задаю вопрос. Предусмотрено статьей 15.3 направление информационному ресурсу в лице его законного представителя требования прокуратуры или уведомления Роскомнадзора?

Кузеванова Светлана:

Юрист с юристом разговаривает. Вы знаете, что предусмотрено статьей 15.3, я знаю... Статьей предусмотрено, что Генпрокуратура направляет требования Роскомнадзору. Роскомнадзор перенаправляет это же требование оператору связи — провайдеру хостинга. Провайдер хостинга перенаправляет то, что ему направил Роскомнадзор владельцу ресурса. И уведомляет его о том, что ресурс заблокирован.

Представитель Роскомнадзора:

Я правильно поняла, что Вы не должны были получать ни требование Генпрокуратуры, ни уведомление Роскомнадзора как владелец ресурса?

Кузеванова Светлана:

Нет. Я этого не сказала. Мы должны были быть уведомлены, какая часть нашего ресурса содержит призыв к осуществлению противозаконных действий. Нам в уведомлении должно было быть указано, какие конкретно доменные имена, страницы, адреса содержат этот незаконный контент. Иначе мы не можем выполнять обязанности, которые на нас лежат. И реализовать наше право, предусмотренное частью 5 статьи 15. Если мы получим от вас уведомление о блокировке просто как констатацию факта, часть 5 может быть вообще забыта как недействующая. Для чего тогда она написана в законе?

Представитель Генпрокуратуры:

Давайте я остановлюсь тезисно на основных моментах. Первым из таких моментов, по которому мы выразили возражение: мы считаем, что заявителем пропущены установленные законом сроки обращения в суд. О том, что им заблокировали сайт, владельцам «Медиафокуса» стало известно 15 марта. То есть о предполагаемых противоправных действиях в отношении заявителя стало известно в марте месяце. В суд они обратились только в июле, по-моему. Если мне память не изменяет.

Зинатулин Сергей, юрист «Ежедневного журнала»:

Ваша честь, позвольте. Дело в том, что сайты блокировались два раза. И «Медиафокус» обращался с иском в Арбитражный суд. Поскольку нам было отказано в рассмотрении дела по ходатайству Генпрокуратуры. О чем она не может не знать и вводит суд в заблуждение. Я хотел бы это отметить и обратить на это Ваше особое внимание.

Представитель Генпрокуратуры:

Я настаиваю на том, что срок действия был пропущен. И тот факт, что Вы обращались по своей юридической неграмотности сначала в Арбитражный суд, где дело было прекращено в связи с невозможностью рассмотрения подобных споров, не дает вам права. Закон предусматривает трехмесячный срок подачи жалобы на действия государственных органов. Поэтому мы считаем, что срок был пропущен, и это служит основанием для отказа в удовлетворении требований. Это первое. И второе — как подтвердили представители «Медиафокуса», их право было нарушено в марте. По процедуре, мы считаем, что действия со стороны заявителя основаны на неправильном толковании статьи 15.3. И я сейчас пытаюсь выяснить этот вопрос с представителем «Медиафокуса» по поводу действий Роскомнадзора. В законе нигде не говорится, что он должен направить уведомление администратору доменного имени со ссылкой на конкретные статьи. Требование с указанием информационного ресурса было. В этом требовании, которое Генпрокуратура направила Роскомнадзору, были указаны нормативы, по которым было вынесено такое решение. По результатам проверки было установлено, что сайт «ЕЖ.ру» имеет единую тематическую направленность. И его цель — освещение массовых мероприятий, которые проводятся с нарушением закона. Так на сайте есть раздел «Болотное дело», где постоянно размещаются и накапливаются публикации о проводимых акциях в поддержку «Болотного дела», о массовых беспорядках на Болотной площади, которые проходили в Москве в марте 2012 года. Таким образом, Генеральная прокуратура сделала вывод, что основная масса размещаемых на сайте статей доносит информацию до читателей о том, что проведение массовых мероприятий и беспорядков является необходимой и приемлемой формой выражения гражданской позиции, что, по сути, побуждает граждан к выражению своего мнения. И таким образом является призывом к участию в подобных публичных противоправных акциях. И в результате тенденциозности у аудитории сайта формируется убеждение в правомерности данных деяний. И в силу этого было направлено требование о блокировке всего сайта. И направлено, в соответствии с процедурой, в Роскомнадзор. Таким образом, мы считаем, что доводы заявителя о неправильном характере действий Генеральной прокуратуры несостоятельны и основаны на юридической неграмотности заявителя. Мы считаем, что заявители — как и авторы, так и владельцы информационного ресурса «Медиафокус» — могут выражать свое гарантированное Конституцией право на распространение информации на других информационных ресурсах. Я пытаюсь выяснить у представителей «Медиафокуса», что сейчас происходит с их ресурсом. Несмотря на блокировку сайта ej.ru, сейчас в сети интернет существует сайт ejforever.com, на странице этого сайта указано, что там всегда будет доступна информация о том, где сейчас можно почитать этот «Ежедневный журнал». Существует около 20 различных способов, как получить доступ к информационному ресурсу. Несмотря на действия Роскомнадзора и то, что должные меры по блокировке сайта предпринимаются. Как у авторов, так и у читателей есть возможность пользоваться ресурсом, который запретили. У всех доступ есть, поэтому мы считаем, что право не нарушено и заявители могут его реализовывать. Что касается сайта ejnew.com, о котором тоже идет речь в заявлении, то в требовании Генпрокуратуры на это указано не было. Но в требовании есть ссылка на то, что есть показания к блокировке как самого сайта, так и дублирующую противоправную информацию его зеркала.

Светлана Кузванова:

Скажите, пожалуйста, еще раз. Что должно содержать требование об ограничении к информационному ресурсу, которое выносит Генпрокуратура?

Представитель Генпрокуратуры:

Это подробно прописано в статье 15.3, и я цитировать ее не собираюсь.

Светлана Кузеванова:

Я задаю этот вопрос, только лишь потому, что в своем выступлении представитель прокуратуры сказал, что требование не должно, в соответствии со статьей 15.3, содержать указатели конкретной страницы. Обращаю внимание суда — здесь написано: данное требование (пункт 1 части 2-й) должно содержать доменное имя сайта в сети Интернет, сетевой адрес, указатели адреса страниц сайта в сети интернет, позволяющие идентифицировать такую информацию.

Представитель Генпрокуратуры:

Это неверно.

Светлана Кузеванова:

В законе написано неверно?

Представитель Генпрокуратуры:

Вы берете эту фразу в контексте. В законе все написано верно, просто вы ее неправильно трактуете. Эта часть 2-я, она касается Роскомнадзора. И у вас будет возможность задать этот вопрос представителю Роскомнадзора.

Светлана Кузеванова:

Хорошо. Я обязательно задам этот вопрос. Просто Роскомнадзор говорит: мы — технический исполнитель. Нам все дает прокуратура. А прокуратура говорит: это все Роскомнадзор должен делать. Тогда такой вопрос, кто определяет незаконный контент на информационном ресурсе? Роскомнадзор или прокуратура?

Представитель Генпрокуратуры:

Прокуратура выносит требование.

Светлана Кузеванова:

А Роскомнадзор должен догадаться, какие конкретно страницы содержат незаконный контент?

Представитель Генпрокуратуры:

В требовании есть указание на тот или иной информационный ресурс, который содержит незаконный контент.

Светлана Кузеванова:

Сотрудники прокуратуры определяют конкретные статьи, которые содержат незаконный контент?

Представитель Генпрокуратуры:

Нет. Они указывают информационный ресурс.

Светлана Кузеванова:

Хорошо. Вопрос: часть 5 этой статьи предусматривает случаи, как должны действовать мы, получая уведомление, которое приходит от Роскомнадзора. Как вы считаете, в ситуации тотальной блокировки «Ежедневного журнала», какие правомерные действия мы должны были совершить, чтобы возобновить доступ к этому ресурсу?

Представитель Генпрокуратуры:

Это опять же вопрос к Роскомнадзору. Потому что часть 5 статьи 15 касается ваших взаимоотношений с Роскомнадзором. Они предоставляют информацию, касающуюся удаления тех информационных ресурсов, которые указаны в требовании. Это конкретно прописано в статье 15.3.

Светлана Кузеванова:

Еще раз вопрос, какова роль прокуратуры в процессе блокирования информационного ресурса?

Представитель Генпрокуратуры:

В данном случае, вы и Роскомнадзор. Прокуратура вынесла требование. В этом требовании она указала информацию, которую она считает противоправной. И отправила это требование Роскомнадзору. Дальше, если вы хотите пойти по пути, который указан в части 5 статьи 15.3, вам надо те требования, которые указаны в статье, соблюсти и направить в Роскомнадзор подтверждение. Надо лучше читать статьи.

Светлана Кузеванова:

Я понимаю. В части 5 написано, что мы должны удалить незаконный контент и сообщить об этом Роскомнадзору. Какой незаконный контент мы должны удалить, если нас целиком заблокировали и не сказали, где этот незаконный контент?

Представитель Генпрокуратуры:

Вы этот вопрос Роскомнадзору задавайте.

Светлана Кузеванова:

В чем суть ваших взаимоотношений с Роскомнадзором?

Представитель Генпрокуратуры:

Я вам еще раз говорю – часть 1 статьи 15.3 прочитайте. Там все подробно написано.

Светлана Кузеванова:

Следующий вопрос. Вами в материалах дела вместе с возражением было представлено требование от 13 марта. К нему были приложены копия и скриншот с публикацией, которая содержит незаконный контент. Я правильно понимаю?

Представитель Генпрокуратуры:

Требование было направлено в Роскомнадзор.

Светлана Кузеванова:

Правильно я понимаю, что, исходя из требования, прокуратура полагает незаконной информацию, размещенную в разделе «Болотное дело»?

Представитель Генпрокуратуры:

В том числе. Потому что мы считаем, что информационный ресурс в большинстве своем содержит информацию, призывающую к противоправным действиям, нарушающих ФЗ.

Светлана Кузеванова:

Почему когда мы отправили запрос и попросили указать нам информацию, содержащую незаконный контент, с целью ее устранения, нам не была предоставлена в ответе эта информация?

Представитель Генпрокуратуры:

В ответе, который вам приложили, вам было дано обоснование о тенденциозности вашего сайта.

Светлана Кузеванова:

В обосновании было, что сайт содержит информацию, и дальше посылы к статье 15.3. Как мы должны были исполнить ваше требование?

Представитель Генпрокуратуры:

Это вопрос к Роскомнадзору. Мы направляли требование в Роскомнадзор.

Шендерович Виктор:

Этот вопрос не касается юридических материй. В выступлении представителя прокуратуры было заявлено о тенденциозности освещения как одной из причин блокировки. Я хочу спросить, в каких-нибудь нормах закона есть слово тенденциозность? И ответственность за тенденциозность? И кто определяет тенденцию? Прокуратура? Я по своей юридической безграмотности полагал, что есть вещи законные и незаконные. Противоправные и соответствующие праву. А то, что прокуратура может остановить действия СМИ, поскольку посчитает материал тенденциозным, об этом я услышал впервые. И я хотел бы получить Ваше объяснение.

Представитель Генпрокуратуры:

Я не готов сейчас говорить на эту тему. Слово тенденциозность — оно просто отдельно вырвано из контекста. И само по себе смысловой нагрузки не несет. При предоставлении заключения и анализа той информации, которая содержится на сайте «ЕЖ», был сделан вывод, что основная часть статей, которая размещена на ресурсе, содержит информацию с призывом к противоправным действиям. И носит тенденциозный характер. Здесь это употреблено, как фразеологический оборот.

Шендерович Виктор:

У Вас своя специальность. У меня своя. И я привык к точным значениям слов. Тенденция бывает такая или другая. Это предмет для обсуждения. Не может быть тенденции к противоправным действиям, призыв может, а тенденции нет! Я прошу, поскольку мой доступ к читателям прекращен, указать, где у меня в тексте были призывы к противоправным действиям. Если в моих текстах нет призыва к противоправным действиям, я не понимаю, почему мой доступ к читателям прекращен?

Сванидзе Николай:

Что касается тенденциозности. Это создает очень большую опасность произвола в толковании любых текстов. Произвола, который может оказаться преступным. Потому что любого автора, любого человека можно обвинить в тенденциозности и на этой основе выносить любое решение. Это вносит абсолютную дисфункцию во всю правовую систему государства. Спасибо.

Представитель Генпрокуратуры:

Следствие без анализа основ. Первое и основное, что было заложено в требовании — это то, что на данном сайте размещается информация, призывающая к нарушению установленного порядка и к участию в массовых мероприятиях. А остальная информация, которая размещается на этом сайте — она поддерживает эту тенденцию. Она содержит информацию с призывом к противоправным действиям. Одна статья в разделе «Болотное дело» прямо призывает к нарушению порядка. Остальные статьи они хоть и прямого призыва не содержат, но эту тенденцию продолжают. Вот в этом и заключается тенденциозность той информации, которая на сайте размещена. Что касается, опять же, нарушения ваших прав как автора, печатающегося на этих ресурсах, то мы полагаем, что вы и сейчас, в соответствии с Конституцией, имеете право свободным и не запрещенным способом размещать и публиковать свои труды. И, как я уже говорил, даже сейчас есть в свободном доступе та информация, которая размещалась на сайте www.ej.ru, несмотря на то, что он заблокирован. И у вас, и у ваших читателей есть к нему доступ. Но это опять же больше вопрос к Роскомнадзору, нежели к прокуратуре. Почему все это до сих пор происходит?

Зинатулин Сергей:

Вы сказали, что одна из статей в разделе «Болотное дело» носит экстремистский характер. А вы не можете сказать – какая именно статья?

Представитель Генпрокуратуры:

Сейчас я найду ее, если Вам интересно.

Зинатулин Сергей:

Мне интересно. Или вы это так, голословно утверждаете?

Представитель Генпрокуратуры:

Вот в блоге от 30 января, когда выносились решения по «Болотному делу», был призыв устроить там политическую акцию с целью изменить стандарты, отбить своих товарищей. Вместе с тем, как вам известно, проведение несанкционированных мероприятий запрещено статьей 8 ФЗ о собраниях, демонстрациях, шествиях и митингах.

Рыклин Александр:

Ваша честь, это пример недобросовестный. Такого текста не было на сайте «Ежедневного журнала». Я не знаю, откуда господин прокурор его взял. Может быть, он его сам написал. Я бы попросил его доказать это. Вот то, что он сейчас зачитал: устроить, отбить... Вот Вы видите, абсолютно голословное обвинение, Ваша честь. Человек что-то говорит. За это не отвечает.

Представитель Генпрокуратуры:

Балаган какой-то.

Рыклин Александр:

Да какой балаган? Я без работы полгода, а вы говорите балаган.

Представитель Генпрокуратуры:

5 июня 2012 года была опубликована статья. Цитирую: «Я прекрасно понимаю, что при определенных условиях я с удовольствием взял бы в руки кусок асфальта и кинул в ОМОН. Но я никак не могу подозревать, что люди, которые это сделали — они провокаторы...» Это пишет ваш автор – Варшавский. И в блогах — Илья Константинов. Еще раз цитирую: «Впереди приговор по Болотному делу, я всех призываю, давайте придем в определенное время суток и поддержим. И покажем, что это не пустые слова и правозащита тоже дело благородное. Отбить своих товарищей, добиться соблюдения закона».

Рыклин Александр:

Ваша честь, простите, но на сайте www.ej.ru нет блогов. Откуда Вы все это берете?

Представитель Генпрокуратуры:

Это сайт ej.ru. Скриншот статьи.

Шендерович Виктор:

Ваша честь, я хочу сказать, поскольку прозвучала эта цитата. Эта цитата очень точная. «Отбить своих товарищей» в кавычках, «добиться справедливого решения суда». Поскольку представители прокуратуры не знают, что такое метафора, я готов объяснить суду его значение.

При этом я хочу отметить, что заседание по «Болотному делу» было открытым. И призвать людей прийти на открытое заседание суда, в этом нет ничего противозаконного. Может быть, с точки зрения прокуратуры это незаконно. Но я не вижу здесь никаких оснований.

Сергей Зинатулин:

Ваша честь, прошу прощения. Среди материалов, представленных Роскомнадзором, не видно тех материалов, на которые ссылается прокуратура. Прокуратура сейчас ссылается на некие анонимные материалы. Их фиксация неизвестно произведена должным или недолжным образом. Более того, трактовка этих материалов вообще уводит от предмета данного судебного заседания. Просто выходит за рамки. Мы оспариваем законность блокировки. И при этом смотрите, что нам дал Роскомнадзор — одну бумажку. А у Генпрокуратуры уже тома. Рассмотрение состоятельности тех материалов, которыми сейчас жонглирует прокуратура, не постесняюсь этого слова, это вообще похоже на отдельный процесс. Вопрос будет к представителю Генпрокуратуры. Вы говорите, что нет нарушений прав авторов и читателей. Они могут свободно публиковаться на других ресурсах. Таким образом, можно подумать, что у вас был приказ заблокировать конкретный сайт. Почему вы не можете дать ответ? Вы в административном порядке ввели санкции за правонарушение, суть которого вы не хотите раскрывать перед потенциальным, предполагаемым правонарушителем. А вина? Где вина?

Представитель Генпрокуратуры:

В требовании указано, что Ваш ресурс содержит призыв к противоправным действиям. И решение вынесено в соответствии со статьей 15.3.

Сергей Зинатулин:

Хорошо. Таким образом, ваши действия влекут за собой нарушение прав граждан. Вы это видите.

Представитель Генпрокуратуры:

Наши действия совершены в соответствии с ФЗ. Если вы считаете, что норма ФЗ каким-то образом нарушает ваши права, вы можете обратиться в Конституционный суд и озвучить свою позицию. Но в данном случае мы обсуждаем законность действий Генеральной прокуратуры. И она в данном случае действовала строго в соответствии с нормами статьи 15.3.

Представитель Роскомнадзора:

В данном случае, мы действовали в соответствии с теми нормами, которые установлены. Генеральная прокуратура действовала в соответствии с нормами закона о прокуратуре РФ, так и в соответствии с нормами статьи 15.3 ФЗ. Это требование есть и в открытом доступе. Мы сейчас сделаем вам ксерокопию. Еще раз скажу, составление такого заключения, оно

не предусмотрено ни приказом Генерального прокурора, ни ФЗ. У меня есть с собой скриншот. Просто он в одном экземпляре.

Зинатулин Сергей:

Вопрос: этот скриншот анализировал эксперт? Специалист? Как мы можем это узнать, если это не приложено к требованиям и к заключению? И еще вопрос: вы говорите, что это есть открытым доступе. Это как-то предусмотрено вашими инструкциями и положениями, что вы должны это выложить?

Представитель Генпрокуратуры:

Это Роскомнадзор должен был выложить. И вам прислать.

Зинатулин Сергей:

У нас этого нет.

Представитель Генпрокуратуры:

Закон не предполагает направления вам требования Генеральной прокуратуры.

Кузеванова Светлана:

Вы мне объясните часть 5 статьи 15.3. Я как юрист этого не понимаю. Роскомнадзор говорит, что не предполагается указание страницы. Вы говорите, что не предполагает. А кто предполагает нам указать, в чем мы были не правы? А мы запрашивали через запрос только требование или основание, на которое было вынесено требование? То есть мы узко просили?

Представитель

Роскомнадзора:

Уважаемый суд. Возражаем против удовлетворения требований. Считаем, что действия были совершены в рамках статьи 15.3. Обращаем внимание на то, что ссылки на Закон о средствах массовой информации в рамках данного отношения не могут быть применены. Потому что часть 2 статьи 4 149-го ФЗ говорит о том, что правовое регулирование отношений организаций, связанных с деятельностью СМИ, осуществляется в соответствии с законодательством РФ о СМИ. В этом случае ссылка на то, что в адрес СМИ могут приходиться предупреждения и иные административные воздействия, не может быть рассмотрена. По существу требования можем сказать следующее. 13 марта 2014 года а адрес Роскомнадзора поступило требование Генеральной прокуратуры РФ об ограничении доступа к информационным ресурсам — к сайту www.ej.ru. В рамках требований статьи 15.3 Роскомнадзор в рамках ведения реестра запрещенной информации произвел выгрузку оператору связи, который осуществил блокировку доступа сайта www.ej.ru. Роскомнадзор на период, когда осуществлялись данные действия, руководствовался инструкцией по работе с требованиями Генпрокуратуры РФ. Она была приобщена к материалам дела и материалам судебного заседания. Подтверждена требованиями РФ 2014 года. Где есть пункт 7, который говорит о том, что Роскомнадзор в рамках обработки поступившего требования от Генеральной прокуратуры осуществляет проверку наличия на информационном ресурсе информации, распространяемой с нарушением закона. Роскомнадзор, реализуя данный пункт, действительно выявил, что требование прокуратуры, вынесенное 13 марта, основано на выявлении факта распространения в сети интернет информации, распространяемой с нарушением закона. Так в обосновании мы можем приобщить к материалам дела скриншот страницы, который был произведен путем применения прокси-сервера. И было выявлено две статьи, которые мы сейчас можем предъявить судебному заседанию. От 28 февраля 2014 года и от 12 марта 2014 года. Первая статья — «Россия не в тренде. У нас наступает глобальное похолодание». Автор Александр Рыклин. Вторая статья — «Поражение при Болотной». Автор Сергей Шаров. Если возможно, можно приобщить это к материалам дела или прислать отдельным письмом.

Кузеванова Светлана:

Как мы узнаем, что именно эти тексты были в требовании или в заключении прокуратуры? И что именно эти тексты пришли в Роскомнадзор? Прокуратура нам ссылается на какие-то публикации совершенно иные. Это конечно на усмотрение суда, но мне кажется, что эти

документы не имеют отношения к делу, потому что ничем не подтверждается, что именно они были в том требовании, которое направляла прокуратура 13 марта.

Представитель Роскомнадзора:

Уважаемый суд. Если возможно, пояснить сразу заявителю по поводу возможности приобщения к материалам дела. Я поясню, что на сайте сети Интернет есть такая функция, как постоянное обновление информации. И тот скриншот страницы, который пришел из Генпрокуратуры РФ, он действительно содержит совершенно нейтральный заголовок, который был представлен Роскомнадзору. Я могу согласиться, что статья «Мамут уволил главреда «Ленты. ру» за материалы с Украины» не имеет отношения к реализации статьи 15.3, но мы поясняем, что это просто скриншот страницы, подтверждающий, на каком ресурсе размещается противоправная информация. А далее, скриншот выявления того самого запрещенного контента. Я еще раз повторяю — мы проверяем наличие страниц, которые содержат противоправный контент.

Кузеванова Светлана:

Странная ситуация. Мы сейчас оспариваем процедуру. И впервые узнаем, что является основанием.

Представитель Роскомнадзора:

Роскомнадзор после проверки наличия информации направил провайдеру хостинга уведомление об ограничении доступа к информационным ресурсам. Данные действия были совершены в рамках подпункта 2 части 2-й статьи 15.3.

Кузеванова Светлана:

Как Вы можете это подтвердить?

Представитель Роскомнадзора:

Уважаемый суд, я прямо сейчас могу приложить уведомление к материалам судебного заседания. И, кроме того, могу предоставить на обозрение суда и всем сторонам. Или копию уведомления, хотя, я еще раз повторяю, копии всех документов предоставлялись на предварительном судебном заседании.

Кузеванова Светлана:

Мы были на предварительном судебном заседании, а вас не было.

Представитель Роскомнадзора:

Дело в том, что был другой кабинет, к сожалению. Мы опоздали.

Кузеванова Светлана:

Но мы же имеем право на эти документы?

Представитель Роскомнадзора:

Уважаемый суд, это не проблема. Мы готовы предоставить уведомление. Помимо уведомления, которое было направлено в рамках процедуры, было направлено уведомление, в котором содержалась информация о том, какая же именно информация подлежит исключению. Уважаемый суд, по поводу объема информации, я понимаю, что было очень много сказано в этой части. Как бы там ни было, Роскомнадзор — это орган правоприменительный, и в этой части он действует только в рамках того, что предписывает Генпрокуратура РФ. В данном случае, мы видим требование. А требование очень простое – ограничить доступ к информационному ресурсу по указателям — доменное имя. Там не был указан адрес страницы, не было сетевых адресов. Уважаемый суд, я прошу обратить внимание на то, что статья 15.3, а именно пункт 1 части 2-й, предлагает органам Генпрокуратуры РФ и Роскомнадзору реализовать содержащиеся нормы в рамках трех видов блокировки. Это — сетевой адрес, самая серьезная блокировка. Когда блокировка адреса влечет за собой блокировку нескольких сайтов в сети интернет. До 200 сайтов. В данном случае этого не было произведено. Следующий вид блокировки — это блокировка с указанием страниц в сети интернет. Это императивное установление закона. И разговор о том, что процедура нарушена. Или это не соответствует норме статьи 15.3, не соответствует действительности. Я еще раз прошу обратить на это внимание. Возможность блокировки по доменному имени в законе существует. И если заявитель считает, что право на

блокировку по доменному имени нарушается, это вопрос для рассмотрения в суде общей юрисдикции. Это право осуществляется подачей заявления в Конституционный суд РФ, причем с определением насколько норма закона противоречит Конституции РФ. Определить, насколько правомерна блокировка по доменному имени в рамках решений Генпрокуратуры и Роскомнадзора, невозможно. Уважаемый суд, по поводу того, что блокировался еще один ресурс ejnew.com. В последнем абзаце требования Генпрокуратуры написано: в случае переноса указанной информации на другие страницы в социальных сетях либо создания зеркал этих ресурсов требуется также ограничить к ним доступ в установленном порядке. Когда мы говорим о ресурсе ejnew.com, это то самое зеркало. Когда зеркально переносится информация с одного ресурса на другой. Данные действия проводились в рамках блокировок Навального, «Граней» и Каспарова. Я не хотела, конечно, заострять на этом внимание в рамках судебного заседания, но все знают, что доступ к ресурсам возможен. Путем создания огромного количества зеркал — это возможно. Я услышала замечание представителя генпрокуратуры, что Роскомнадзору целесообразно увеличить контроль над сайтами в сети Интернет. Действительно, количество сайтов возрастет в геометрической прогрессии. И количество читателей тоже увеличивается. Уважаемый суд, кроме того я хотела бы обратить внимание на то, что на предварительном судебном заседании было представлено судебное решение по заявлению Рассудова, которое рассматривалось в Тверском районном суде, в котором была дана оценка законности блокировки сайта ej.ru. Суд в удовлетворении требования отказал.

Зинатулин Сергей:

Как это так? Предмет без нашего участия?

Представитель Роскомнадзора:

Был заявитель Рассудов. Он оспаривал законность блокировки сайта.

Зинатулин Сергей:

Насколько я знаю, рассматривался вопрос законности блокировки сайтов.

Очень интересно Вы освещаете информацию.

Представитель Роскомнадзора:

Уважаемый суд, я хотела бы последнюю фразу сказать. В настоящее время действительно блокировка продолжается. И, повторяю, есть решение о законности действий Роскомнадзора, который считает, что в рамках происходящего судебного заседания удовлетворения заявления невозможно.

Кузеванова Светлана:

Можно, Ваша честь? Правильно ли я поняла, что, в соответствии с инструкцией о взаимодействиях Генпрокуратуры РФ и Роскомнадзора по применению статьи 15.3, Генпрокуратура пересылает требование об ограничении доступа к информационному ресурсу и обязана Вам предоставить информацию о доменном имени, о сетевом адресе и об указателях страниц?

Представитель Роскомнадзора:

В требовании Генпрокуратуры может содержаться один из трех видов возможных механизмов ограничений доступа информации.

Кузеванова Светлана:

Тогда можно к вам вопрос как к юристу, на основании толкования какой нормы вы к этому пришли?

Представитель Роскомнадзора:

А я могу вам рассказать. На основании пункта 1 части 2-й статьи 15.3. В ней говорится, что требование должно содержать доменное имя сайта, сетевой адрес, указатель адреса сайта в сети Интернет, позволяющий идентифицировать сайт.

Кузеванова Светлана:

Где три альтернативных пути? Или, или, или.

Представитель Роскомнадзора:

Я хочу обратить внимание уважаемого заявителя на то, что если бы в требованиях прокуратуры, не дай бог, был бы указан сетевой адрес, то заблокировали бы не только ваш ресурс. Я повторяю, что сетевой адрес позволяет блокировать до 200 сайтов как минимум в сети Интернет. Если бы в требовании прокуратуры содержалось такое указание, я думаю, что вопросов было бы еще больше.

Кузеванова Светлана:

Вместе с требованиями прокуратуры приходили ли скриншоты или в каком-нибудь другом виде указатели на конкретные Интернет-страницы с запрещенным контентом? И если приходили, то какие?

Представитель Роскомнадзора:

Я объясняю уважаемому суду и уважаемой стороне еще раз, что приходил скриншот страницы «Ежедневного журнала». Поскольку, Роскомнадзор проверяет наличие информации до 12 марта 2014 года и с 1 февраля 2014 года, данные действия были произведены. По крайней мере, те статьи, которые были приобщены к материалам дела, в рамках той компетенции, которую Роскомнадзор имеет. Роскомнадзор не анализирует информацию, не анализирует сведения. Мы действуем в рамках процедуры, установленной статьей 15.3, и мы не можем не доверять.

Кузеванова Светлана:

Понятно, что прокуратура все на вас перекидывает. Вы проверяете просто наличие этой информации?

Представитель Роскомнадзора:

Да. Проверяем наличие информации в соответствии с инструкцией.

Кузеванова Светлана:

Судя по тому требованию и тому скриншоту, который Вы представили, Вы проверяли наличие «Ежа» как доменного имени? Правильно?

Представитель Роскомнадзора:

С 1 февраля 2014 года по 13 марта 2014 года. До момента вынесения требования.

Кузеванова Светлана:

Вы просто смотрели, есть ли такое доменное имя?

Представитель Роскомнадзора:

Мы проверяли наличие информации. В рамках обработки поступившего требования Генпрокуратуры уполномоченным лицом осуществляется проверка наличия информации, распространяемой с нарушением закона. Это все.

Кузеванова Светлана:

Хорошо. При отсутствии конкретных страниц, прокуратура в требовании пишет: есть раздел «Болотное дело», в котором есть тенденциозность и призывы к участию. Что вы проверяли? Наличие раздела?

Представитель Роскомнадзора:

Мы проверяли информацию, которая указана в требовании. Давайте прочитаем требование.

Кузеванова Светлана:

Давайте прочитаем. Давайте будем все читать, потому что у нас расхождения в понимании закона. Мне не совсем понятно. Ваша честь, принципиальный вопрос. Прокуратура говорит, что обязанность указывать конкретные страницы — это обязанность Роскомнадзора.

Представитель Генпрокуратуры:

Я такого не говорил.

Кузеванова Светлана:

Роскомнадзор говорит, что они лишь проверяют ту информацию, которую указывает прокуратура. Вопрос, кто указывает информацию, которая незаконна? Как было в случае блокировки «ЕЖа». Когда было прислано требование, кто указал?

Представитель Роскомнадзора:

Мы правоприменители. Действуем в рамках требований Генеральной прокуратуры РФ. Проверяем наличие указанной информации. Потому что анализ указанной информации проводят они. И как представил документы представитель Генеральной прокуратуры, было представлено даже заключение, в котором содержались как раз выводы о том, что сайт содержит информацию, распространяемую с нарушением закона.

Кузеванова Светлана:

Было приложено к заключению что-то? Какие-то публикации?

Представитель Роскомнадзора:

К приказу был приложен скриншот страницы.

Кузеванова Светлана:

Он подтверждает наличие доменного имени. То есть никаких других конкретных публикаций Вам именно к заключению приложено не было?

Представитель Роскомнадзора:

Я еще раз пытаюсь пояснить — направляется именно требование. А не дополнительные материалы.

Кузеванова Светлана:

Но заключение вам же отправили.

Представитель Роскомнадзора:

Нам направили требование и скриншот.

Кузеванова Светлана:

Заключение, вы сказали, что вам тоже оправили. Можно, пожалуй, последний вопрос, который я задавала представителю Генпрокуратуры. Какими, на ваш взгляд, могут быть правовые действия «Еженедельного журнала» по возобновлению доступа к ресурсу?

Представитель Роскомнадзора:

Я думаю, что нужно обратиться еще раз к Роскомнадзору. Нужно провести еще раз анализ информации, которая размещена на этом сайте. И просмотреть в рамках того, что вы сейчас услышали, на тенденциозность. Напоминаю, что к материалам дела было приобщено две статьи.

Кузеванова Светлана:

Откуда они взялись, мы не понимаем.

Представитель Роскомнадзора:

Это было сделано Роскомнадзором. И эти статьи конкретно размещены на сайте ресурса.

Зинатулин Сергей:

Можно еще вопрос, Ваша честь? Я правильно вас понял: вы только что сказали, что не вы определяете, с точки зрения надзорных органов, преступный контент. Правильно? Не Роскомнадзор это выявляет?

Представитель Роскомнадзора:

Мы не выявляем. Давайте я еще раз повторюсь, чтобы не были неправильно истолкованы слова. Роскомнадзор в рамках компетенции, которая определена законодательством, самостоятельно выявляет информацию в сети Интернет, которая наносит вред жизни и здоровью детей. Детской порнографии.

Рыклин Александр:

Но «ЕЖ» – это не детская порнография.

Представитель Роскомнадзора:

Не нужно неправильно истолковывать слова. Это именно та компетенция, которая осуществляется в принципе Роскомнадзором. Что касается статьи 15.3, компетенция самостоятельно выявлять информацию к Роскомнадзору не относится.

Кузеванова Светлана:

То есть правильно я вас понимаю, что в тех материалах, которые вам пришли из Генпрокуратуры, уже содержался непосредственный контент, который носит противоправный характер? Правильно?

Представитель Роскомнадзора:

Содержалось доменное имя.

Кузеванова Светлана:

Тогда на каком основании?

Представитель Роскомнадзора:

Вам же сказали, что был прикреплен скриншот.

Кузеванова Светлана:

Скриншота не было.

Представитель Роскомнадзора:

К требованию был прикреплен скриншот, где было указано доменное имя.

Кузеванова Светлана:

Уважаемый суд. Нам только что сказали, что нам должны прислать только требование. И как-то случайно прислали еще и заключение.

Представитель Роскомнадзора:

Посмотрите, пожалуйста, что было приобщено.

Кузеванова Светлана:

Что вы нам тогда голову морочите?

Если у вас был скриншот, значит, у вас были данные о..

Представитель Роскомнадзора:

Прошу обратить внимание — требование. А так как требование касается многих ресурсов, дальше идут конкретные скриншоты.

Кузеванова Светлана:

Здесь идет скриншот об увольнении Галины Тимченко. Не было про «Болотное дело».

Представитель Роскомнадзора:

Уважаемый суд, я пояснила, что в этой ситуации прикрепляется скриншот, чтобы определить доменное имя. Поскольку идет постоянное обновление информации. Информация на блоге и блог начинает ползти вверх-вниз. И в данном случае было просто подкрепление того, что содержалось в данный момент на сайте «ЕЖа» и как идентифицировать данный ресурс. Это все.

Кузеванова Светлана:

Таким образом вы на момент блокировки имели возможность идентифицировать требуемые страницы?

Представитель Роскомнадзора:

Да.

Кузеванова Светлана:

А почему Вы, в соответствии с законом, не дали информацию, как это предполагает статья? Или не прислали, в конце концов, эти скриншоты, чтобы понимать о чем все-таки идет речь?

Представитель Роскомнадзора:

Я задавала вопрос вашему юристу, а потом дала пояснение. Что не предполагает порядок, установленный статьей 15.3, взаимодействия непосредственно с владельцем информационного ресурса. Провайдеру хостинга эта информация была предоставлена. Плюс еще и в авторизированном виде, который был представлен на обозрение.

Кузеванова Светлана:

С другой стороны, если вы сугубо исполнители, как вы говорите, правоприменительный орган. Таким образом вы превысили свои полномочия, блокируя сайт ejnew.com, потому что в тот момент ни в требовании, ни в заключении не было сказано об этом сайте.

Представитель Роскомнадзора:

Я еще раз повторю, в требовании содержится указание на блокирование сайтов, являющихся зеркалами. Ejnew.com — это зеркало ej.ru». Не исполнять требования Генпрокуратуры Роскомнадзор не может. Можно я еще скажу по последнему тезису? Роскомнадзор не превысил свои полномочия. Роскомнадзор выполнял требование, которое было указано в последнем абзаце требования

Генеральной прокуратуры от 13 марта 2014 года. Я прошу это внести в протокол, чтобы не было потом каких-нибудь дополнительных измышлений по поводу превышения полномочий Роскомнадзором.

Пашкова Ольга:

Ваша честь, у меня вопрос к представителю Роскомнадзора. Сейчас идет речь о том, что, согласно требованию Генпрокуратуры и в соответствии с законом, Роскомнадзор блокирует зеркала. В моем предыдущем заявлении было сказано, что ООО «Медиафокус» администрирует два ресурса. Два доменных имени с двумя соответственно разными адресами. Ejnew.com – не зеркало ej.ru. Если Роскомнадзор считает, что это зеркало, я прошу суд затребовать экспертизу, которая доказывает, что два сайта и два доменных имени, существующих раздельно, являются зеркалами друг друга.

Представитель Роскомнадзора:

Уважаемый суд, я хочу пояснить, что к материалам предварительного судебного заседания приобщались выписки из реестра запрещенной информации под номерами 209 и 210, которые внесены в реестр Роскомнадзора. И номер требования также указан. Номер записи первоначальный, 87. Требование было то же самое. А вот на основании требования в реестр были внесены записи — 209 и 210.

Пашкова Ольга:

Но это не подтверждает то, что это зеркало.

Представитель Роскомнадзора:

Там содержится основание для блокировки. Это то же самое, что и в первоначальном требовании прокуратуры. Отдельного требования по ejnew.com не было, потому что в первоначальном требовании от 13 марта содержалось требование о блокировке зеркал.

Зинатулин Сергей:

То есть я правильно понял, что вы незаконно заблокировали сайт ejnew.com? Вы только что это сказали. Вы заблокировали сайт, не опираясь ни на какой закон. Потому что вам только прокуратура может предписывать, что вам заблокировать, а что нет.

Представитель Роскомнадзора:

Прокуратура нам предписала заблокировать все зеркала, на которых размещена та же самая информация, что и на ресурсе, в отношении которого ограничен доступ.

Пашкова Ольга:

Девушка, вы знаете, что означает слово зеркало? Поясните суду, пожалуйста, что с вашей точки зрения означает слово зеркало?

Представитель Роскомнадзора:

Уважаемый суд, можно я не буду пояснять, потому что это не относится к материалам дела?

Представитель Роскомнадзора:

Когда мы говорим о копировании информации, мы говорим об информации, полностью идентичной и тождественной той, которая размещена на том сайте, в отношении которого поступило требование прокуратуры.

Пашкова Ольга:

Простите, пожалуйста, если Роскомнадзор утверждает, что они не проводят идентификацию — не определяют статьи, не определяют авторов, не определяют даты. Каким образом Роскомнадзор сделал вывод, что ejnew.com — это абсолютная копия ej.ru? Я хотела бы еще раз попросить экспертизу специалистов, которые подтвердят мне, администратору этого ресурса, их абсолютную схожесть. Я хотела бы понимать, на каком основании Роскомнадзор сделал такой вывод?

Представитель Роскомнадзора:

Я хотела бы обратить внимание на процедуру. Что согласно статье 15.3 прямое взаимодействие с владельцем информационного ресурса не предусмотрено.

Кузеванова Светлана:

Ну, у них и позиция.

Тогда вопрос такой. Возможно ли восстановление деятельности сайта?

Представитель Роскомнадзора:

Возможно.

Кузеванова Светлана:

Каким образом?

Представитель Роскомнадзора:

Возможна разблокировка данного сайта, уважаемый суд. Но я хотела бы обратить внимание на то, что этот вопрос касается другого заседания. Действительно, в статье 15.3 предусмотрено, что владелец информационного ресурса удалит информацию и сообщит об этом в Роскомнадзор. Полагаем, что действительно данная норма является в настоящий момент несовершенной. Полагаем, что, когда будет представлена информация, подтверждающая удаление.

Кузеванова Светлана:

Что мы должны удалить?

Представитель Роскомнадзора:

Уважаемый суд, несмотря на то, что в данной статье не упоминается Генеральная прокуратура РФ, мы понимаем, что в данной ситуации прокуратура все-таки должна быть задействована. Потому что мы как правоприменительный орган не проводим анализ информации, будем проводить дополнительные консультации с прокуратурой о возможности удаления данной информации.

Зинатулин Сергей:

Электронная система не дает возможности сделать копии, поэтому у нас есть только запись на бумаге. Почему мы и продублировали на бумаге.

Светлана Кузеванова:

Уважаемый суд, постараюсь сказать кратко, хотя хочется очень длинно. Весь сегодняшний судебный процесс — это какая-то очень странная история. Одна и большая. Мы все, юристы, совершенно четко видим, что в законе прописана процедура. Процедура, которая вполне совершенна в тех случаях, когда она исполняется так, как это написано. Я абсолютно не согласна с позицией представителя Роскомнадзора, что в требованиях может быть три разных варианта указания роли незаконного контента, который должен быть заблокирован. Если мы все юристы и умеем трактовать систему законодательства, то в законе четко написано — «требование должно содержать». И дальше то, что оно должно содержать, перечисляется через запятую. Если бы законодатель предлагал нам три разных пути, было бы написано «или». Или как минимум «и». Тогда мы могли бы понимать, что либо то, либо другое возможно. Или возможно все вместе. Но в данном случае четкое прочтение этой нормы значит, что должно быть одновременно указано и доменное имя, и сетевой адрес, и страница. На это указывает и вся логика этой нормы. Поскольку, если будет заблокировано доменное имя, у владельца ресурса не будет никакой возможности восстановить доступ к этому ресурсу. Что же получается на самом деле? Прокуратура спускает требование, в котором есть некая информация о том, что на сайте «Ежедневного журнала» есть раздел «Болотное дело», который не нравится, потому что там есть тенденциозная подача материала, призыв, якобы, к участию в судебном процессе по фигурантам уголовного дела. При этом нет никаких дополнительных документов, которые позволяли бы идентифицировать эти страницы. А это необходимо. Необходимо, прежде всего, для того чтобы мы могли об этом узнать и удалить это. Мы не против блокировки как таковой. Но мы хотим иметь возможность реализовывать наши права и выполнять наши обязанности по закону. Мы — законопослушные граждане. Мы этого делать не можем. Дальше, Роскомнадзор действительно является техническим исполнителем. То, что сейчас прокуратура пытается все спихнуть на Роскомнадзор (другого слова просто не подберешь), это, конечно, вызывает удивление. Потому что, если вы вынесли это требование — отвечайте за него до конца. Роскомнадзор в данном случае только передает оператору связи и провайдеру хостинга все то, что спустила ему сверху прокуратура. А именно: указывает все то же самое. Ничего нового они там придумать не могут. Безусловно, действия

Роскомнадзор по части блокировки eJnew.com являются абсолютно незаконными. Потому что те самые зеркала, на которые указывает прокуратура в своем требовании от 12.03.2014 года, все-таки должны хоть как-то прокуратурой быть определены. Сам Роскомнадзор, как я полагаю, не имеет полномочий определять, какие ресурсы могут являться зеркалами, а какие нет. Он действительно является техническим исполнителем в данном случае. Что еще абсолютно возмущает в данном деле? Мы направили много запросов. Если вся эта ситуация не стоит выеденного яйца, нам просто должны были на эти запросы ответить и написать: у вас на данном ресурсе есть такой раздел, и он нам не нравится. Это же не секрет. Это же было в требовании. Дайте нам возможность понять, что такого незаконного распространено на этом ресурсе. Мы только сегодня впервые увидели это требование. Ссылка представителя прокуратуры на то, что это можно найти в открытом доступе, неуместна. Так как никакие их положения и нормы закона не предусматривают необходимость того, чтобы это требование стало достоянием общественности путем выкладывания его на какой-то официальный ресурс в интернет. Как по аналогичным делам добывали стороны это требования, для меня лично остается загадкой. Но мы как владельцы ресурса, чей сайт был заблокирован, имеем право хотя бы знать, что там написано. Пусть нам не предоставят конкретную страницу. Но хотя бы напишите в общем виде, что вам не нравится. Не было сделано даже этого. И в этой связи, есть статья закона — закон должен применяться абсолютно одинаково ко всем гражданам, которые его нарушают. Буквально две недели назад в Интернете появилось множество сообщений о том, что Роскомнадзор вынес предупреждение 14 разным ресурсам по той же статье 15.3. И представитель Роскомнадзора в своем выступлении сказал, что, вообще-то, мы должны блокировать эти ресурсы. Потому что статья 15.3 предусматривает блокировку. Но мы решили пока дать им предупреждение. Возникает большой вопрос, почему один и тот же закон в отношении разных информационных ресурсов применяется выборочно, как это решит правоприменительный орган? Нам это совершенно непонятно. В этой ситуации мы полагаем, что наше право заявителя и право «Медиафокуса» как владельца и администратора обоих ресурсов были однозначно нарушены. Мы готовы исполнить требование закона и удалить эту информацию. Но мы не знаем, что это за информация. И на сегодняшний день мы лишены вообще доступа к ресурсу. Люди без работы. Читатели без информации. Авторы лишены возможности распространять информацию на этом ресурсе. По-моему, статья 15.3 предусматривает несколько иной порядок и понимание того, как эта норма должна действовать. В статье 15.3., если вы заметили, везде есть слово «незамедлительно». Все должно быть «незамедлительно». А у нас получается, что незамедлительно в один час мы все блокируем. А потом можем потратить целую жизнь, чтобы доступ к этому ресурсу восстанавливать. И, в конце концов, у нас должна быть возможность, чтобы обжаловать это в суде. У нас ее по сути нет. Потому что ч.5 статьи 15.3 просто не реализуется так, как это должно быть. Просим, соответственно, удовлетворить наши требования и признать незаконными действия обоих органов.

Зинтулин Сергей:

Ваша честь, чтобы не повторяться, просто хотел бы резюмировать такую вещь. После выступления представителя Роскомнадзора мне, как и многим другим, стало ясно, что у них на момент блокировки была возможность идентифицировать — пусть не ссылкой, пусть скриншотом. Но показать, что именно послужило основанием. Какой конкретно материал является крамольным? Они это заявили сами непосредственно в судебном заседании. Да, это было бы небольшое несоответствие закону. Но позволило бы нам хотя бы в дальнейшем реализовывать свои права. Не сделано было ничего. По праву сильного. И в данном случае тандем прокуратуры и Роскомнадзора выглядит таким образом: прокуратура вместо того, чтобы надзирать за соблюдением законности, попирает и поощряет. Берет сверху козырек и пинает всех тех, кто снизу. Не совсем правильно. Это не является воплощением законности, на мой взгляд. Тем более когда есть основания, есть обычный диалог. И все взаимоотношения сторон не ограничиваются только конкретным определенным ФЗ. Есть

Конституция — основной закон страны, нормы которой по попустительству этих двух уважаемых органов попораны не менее. Вот, краткое резюме.

Сванидзе Николай:

Ваша честь, было сказано, что все здесь юристы. Это не так. Я как раз не юрист. Я журналист. Меня даже недавно в одной из стран Евросоюза приняли за Шендеровича. И я хочу сказать две вещи — локальную и общую, по итогам этого обсуждения. Локальная состоит в том, что было предложено мне осуществлять свои права по распространению информации, по общению с читателями через некий какой-то левый ресурс. Я не понимаю, почему представитель уважаемого законного органа предлагает мне чесать левое ухо правой рукой через голову? Почему блокируется основной ресурс, а мне говорят, знаете что? А вы можете пользоваться левым ресурсом. Мне запрещают выходить через дверь и говорят: знаешь что, парень, ты можешь через окно, по водосточной трубе. За одно и фитнес хороший. Давай. Я не вижу в этом смысла. Я не вижу в этом логики. Я вижу в этом попытку издевательства надо мной, я бы сказал. Потому что если можно через левый ресурс, то, наверное, можно и через основной. Я не понимаю этого, не будучи юристом. Может быть, юристы понимают. Я не понимаю. Это первое. И второе соображение более общего порядка — у меня нет юридического образования, но у меня слух абсолютный, Ваша честь. Несколько раз задавали сегодня вопрос — и уважаемому представителю прокуратуры, и уважаемому представителю Роскомнадзора, главный вопрос, ради которого мы сегодня здесь собрались. А именно: что нужно сделать, чтобы восстановить ресурс? Я внятного ответа на этот вопрос не услышал. Каждый раз снова всплывало слово — «тенденциозность». И в устах представителя прокуратуры, и в устах представителя Роскомнадзора. Слово тенденциозность, которое, как мы выяснили, юридического, законодательного, правового эквивалента не имеет. Поэтому я до сих пор не знаю, что нужно сделать, чтобы ресурс был восстановлен и мои права тоже были бы восстановлены. Спасибо.

Шендерович Виктор:

Опять-таки не юридический взгляд. Есть какие-то важные вещи, которые сегодня, по мнению юристов, не прояснились. Есть здравый смысл. Нормальная, рабочая ситуация. Есть СМИ, которое опубликовало какой-то текст, который кажется прокуратуре как надзирающему органу нарушающим права других людей, разжигающим национальную рознь, призывающим к насилию. Прокуратура через Роскомнадзор представляет СМИ свои претензии. СМИ либо соглашается с ними, либо — нет. Если нет, идет в суд опровергать. Если соглашается, то — извините, погорячились. Убирает этот материал и все. Нормальная рабочая ситуация, которую можно принять, если мы в целеполагание Генпрокуратуры и Роскомнадзора закладываем соблюдение закона. Все бы можно было решить в течение 2-3 часов. К вам поступили претензии? Да. Соглашаетесь или не соглашаетесь. Не соглашаетесь — в суд. Соглашаетесь — убирайте. Все. Но по делам их узнаете их, как сказано в одной старой книге. И мы видим, что целеполагание вовсе не в том, целеполагание в другом. Закрывать ресурс целиком, вот в чем смысл действий Генпрокуратуры. Дважды попались на слове. И представитель прокуратуры, и представитель Роскомнадзора — ведь никто не тянул за язык. Дважды было повторено слово тенденциозность. Слово, не имеющее никакого вообще отношения к праву. Я призываю к насилию — избавьте публику от меня. Я не призываю, дайте мне возможность спокойно работать. А ваши тенденции обсуждайте в публичной полемике. Пусть мне господин Чайка возразит на что-нибудь из всего того, что я про него написал. Пусть он мне однажды ответит в письменном виде, а не в зале суда. И вот тут мы будем выяснять тенденцию. В данном случае, совершенно очевидно, что если Вы, Ваша честь, имеете целеполагание восстановить действие закона на подведомственной территории, то решение мне кажется совершенно очевидным. Мы только сегодня здесь впервые услышали о каких конкретно текстах идет речь. Ладно я, но и представители журнала тоже. Это совершенно не совпадает с тем, что было представлено раньше. Если другое целеполагание, то мы

должны просто признать и констатировать, что мы имеем дело с цензурой, прямо запрещенной Конституцией РФ. Мы имеем дело с полным презрением к закону. Мы имеем дело с уходом, со страшной демагогией перекалывания ответственности. Мы тут наблюдали этот пинг-понг много раз. Оказывается, прокуратура передает Роскомнадзору. А Роскомнадзор не обязан оповещать. Они так между собой решили. Мы часто говорим слово «Кафка» применительно к российскому правосудию, но в романе «Процесс» буквально есть этот мотив, когда человек не может понять, в чем его обвиняют. Там его казнят. Слава богу, мы живыми выйдем. Но мы идем по пути Кафки. И мы только сейчас после длительных домогательств узнали, в чем, собственно говоря, наша вина. До этого, несколько месяцев, ресурс был закрыт. Люди без работы. Я без связи с читателями. Читатели без связи со мной. Просто потому, что так решила Генпрокуратура. Роскомнадзор вообще ни при делах. Ему велели — он закрыл. Я вижу логику. Но, к сожалению, эта логика не имеет совершенно никакого отношения ни к духу закона, ни к букве закона. Это, разумеется, цензура. Это, разумеется, политически мотивированное дело. При разной судьбе «ЕЖа», «Граней» и «Каспарова», и других информационных ресурсов, в одной и той же ситуации, хочу Вам напомнить, и Вы это знаете лучше меня, что выборочное применение закона является формой произвола. И ничем другим. Спасибо.

Александр Рыклин:

Я лишь добавлю пару слов к тому, что сказали мои красноречивые товарищи. Ваша честь, всем в этом зале очевидно, почему позиция ответчиков в этом процессе выглядит столь беспомощной. Они путаются в показаниях. Они не готовы к ответу. Потому что им их начальники сказали: слушайте, ребята, это пустая формальность. Вы там отсидите 3 часа, все будет, как нужно. Уже были прецеденты по другим изданиям. Просто сходите. Что-то там принесите. Что-нибудь скачайте там, положите на стол и все будет нормально. Мне кажется, что такое поведение — это демонстрация полного неуважения к суду. Демонстративное признание того, что вопрос уже решен раньше. Ваша честь, я очень рассчитываю на то, что Вы не предвзято рассмотрите эту ситуацию. С точки зрения обычного нормального российского гражданина и служащего Фемиды. Спасибо.

Представитель Генпрокуратуры:

Мы еще раз возражаем по причине пропуска заявителем сроков обращения в суд. И никаких доводов о причинах этого пропуска приведено не было. Что касается в целом позиции заявителя, она основана на их журналистском взгляде. Они сами говорят, что они юристами не являются, но, тем не менее, пытаются сделать какие-то юридические заключения. Фактически все доводы заявителя сводятся к тому, что они не согласны с самой статьей 15.3. С ее формулировкой. Они считают, что определенная процедура, которая прописана, нарушает их права как распространителей информации. И их читателей. Но тогда, как я уже говорил, существует способ защиты — нужно обращаться в Конституционный суд и доказывать, что это не конституционно. В данном случае Генпрокуратура и Роскомнадзор — мы — применяем это право. Мы не занимаемся правотворчеством. Есть нормы соблюдения законы, по которым мы и действовали. Эти нормы предусматривают в случае обнаружения противоправной информации направление требования о блокировке информационного ресурса. Прокуратура эту информацию обнаружила. Составила требование. Заместитель Генерального прокурора это требование подписал и направил в Роскомнадзор. Опять же, закон не предусматривает передачу этого требования в каком-то виде заявителям. Закон не предусматривает составление заключения. Хотя в данном случае оно было составлено и приобщено к материалам дела. Дальше, Роскомнадзор, как это предусмотрено статьей 15.3, направляет уведомление оператору хостинга. Опять же, не администраторам ресурса. И поэтому странно слушать возмущение со стороны заявителей. Они говорят, что закон должен соблюдаться. Хотя сами трактуют его совершенно иным образом. И настаивают на соблюдении тех требований, которые законом не предусмотрены. Поэтому их позицию я считаю необоснованной. Что касается доводов о не получении ответа на заявление, здесь я уже тоже сказал, что в пределах установленного законом срока

было дано разъяснение. На жалобу, поступившую от гражданки Пашковой. Там также мотивировано был дан ответ на те вопросы, которые были поставлены в заявлении. Что касается того, что я предлагал пользоваться заявителям сайтом-дублером, я этого не говорил. Я предлагал авторам, которые считают, что их право распространять информацию нарушено, свободно распространять ее на других открытых информационных ресурсах. Это право гарантировано. Оно не нарушено ни Генпрокуратурой, ни Роскомнадзором. И они вправе реализовывать свою возможность сейчас и где угодно. Поэтому, я считаю, что в данном случае как формальная, так и фактическая стороны данного спора, она совершена прокуратурой с полным соблюдением правовых норм.

Представитель Роскомнадзора:

Уважаемый суд, еще раз хотелось бы обратить Ваше внимание, что заявители многократно путаются в положениях законодательства. Мы пытались донести, что положения 149 ФЗ не распространяются на Закон о СМИ. Это разные законодательства. Опять была совершена правовая ошибка. Уважаемый суд, то же самое идет в толковании статьи 15.3. Неправильное и неграмотное толкование реализации данных положений. Уведомление направлялось. Процедура была соблюдена. Взаимодействие происходило с провайдером хостинга. Здесь вопрос в том, что происходит у данного ресурса с провайдером хостинга? Почему данный провайдер хостинга не уведомляет о том, что осуществляется какая-то неправомерная и незаконная деятельность. Вот в этом вопрос. И я еще хотела обратить внимание, уважаемый суд, на формалистику самого уведомления. Актуальная версия уведомления содержит ссылку на то, что должно быть удалено. И удаление какой информации повлечет за собой получение доступа к данному информационному ресурсу. Еще раз обращаю внимание, уважаемый суд, если заявители полагают, что статья 15.3 не конституционна и нарушает Конституцию РФ, а именно право на информацию, то это иной порядок рассмотрения спора. И я прошу уважаемый суд отказать в удовлетворении заявления. И я считаю, что то законодательство, на которое они ссылаются в своем заявлении, должно применяться грамотно и с учетом того, как это прописано и истолковано в нормах. А не то, что написано между строк, как пытаются увидеть заявители.

Кузеванова Светлана:

Уважаемый суд, очень кратко. Уведомление Роскомнадзора. В графе «Описание запрещенной информации» значится www.ej.ru. Чтобы восстановить доступ к сайту ej.ru, мы должны удалить [Еж.ру](http://ej.ru).

Сванидзе Николай: Я не пытаюсь, не будучи юристом, выступать в качестве юриста и что-то анализировать. Мне предлагается идти в Конституционный суд. Речь идет не о законе, не о самом отношении к закону. А о применении закона. В данном случае я выражаю сомнение в том, что он был применен правильно, законно и справедливо. Это первое. И второе — я снова не услышал ответ на главный вопрос. Мне объясняют: ты нарушил закон, мы тебя гасим. При этом не объясняют, что я нарушил. И что я должен сделать, чтобы меня не погасили.

Шендерович Виктор: Я не юрист, и я впервые держу в руках это. Но я литератор, буквы знаю и слова знаю. Вот смотрите, что тут написано: статья 15.3. пункт 4. «В течение суток, после получения уведомления, уведомить его (владельца сайта) о незамедлительном удалении им информации, содержащей призывы к массовым беспорядкам, осуществлению экстремистской деятельности». Удалить информацию, а не удалить сайт и расстрелять авторов. Я еще раз возвращаюсь к логике. С законом все в порядке. Никто не просил отменить статью 15.3, и нет никаких претензий к Конституции. Речь идет о применении закона. Здесь русским языком написано «удалить информацию». Но для того, чтобы я удалил информацию, мне надо знать, какую информацию удалить. Это норма здравого смысла, которая предусмотрена в законе. Поскольку об этой информации мы все узнали только сегодня, а несколько месяцев уже не работает сайт. Отсюда мы видим, что все это совершенно недвусмысленно. Никаких иных толкований быть не может. Это не каббала древнееврейская. Тут нечего толковать. Это написано черным по белому — «удалить

информацию, содержащую призывы к экстремистским действиям». С удовольствием. Укажите нам экстремистскую информацию среди тонн публикаций с 2005 года. Покажите нам эту страницу. И если мы согласимся с тем, что она носит экстремистский характер, мы ее удалим. Если мы не согласимся с этим — мы пойдем в суд. И все — дел на час. Если вас волнует распространение информации, а не удаление сайта. Я держу сейчас в руках норму закона. Если речь идет об этом, представляющем какую-то опасность для общества, скажите нам, что не так, и мы рассмотрим этот вопрос. В случае нашего согласия, дел на два часа. В случае нашего несогласия, вы блокируете ресурс, а мы потом идем в суд. Нет, так не пошло. Вы заблокировали все. И сейчас, как «наперсточники», перекладываете друг на друга ответственность. И все. Включая все мои заметки — ко мне с 2005 года у прокуратуры не было претензий. Я пишу по два текста в день, можете сами умножить. У меня ни к чему не было претензий. Вы удалили это все. И предлагаете мне идти в окно и в зеркала.

Зинатулин Сергей:

Ваша честь, по пропущенному сроку, на который ссылается представитель прокуратуры могу представить один документ на обозрение. В арбитраже вопрос рассматривался. И, кроме того, последняя блокировка происходила, если я не ошибаюсь, 25 апреля. Я не знаю, про какие сроки вы говорите. И очень интересна логика прокуратуры — права владельцев сайта вообще не рассматриваются. Что читателям, что авторам предлагается идти на другой ресурс. Логика такова: нарушили твои права в России, ну и бог с ним. Езжай в другую страну. Как-то это вот немножко неправильно. И не от прокуратуры бы это слышать.

Представитель Генпрокуратуры:

Я не очень понимаю, почему 25 апреля? Если прямо указано, что 13 марта была совершена блокировка. И в суд обратились только 7 июля. Через 4 месяца обратились в суд. И пропустили трехмесячный срок.